

Беспризорная тоска

Беседовала
Анна Мунтян

Лилит Каворгян — директор Дома милосердия. У нее трое детей: старшему шестнадцать лет, другому четырнадцать и самому младшему восемь. Виви и Катя — ее сотрудницы. Всего их пять. И только на них держится этот реабилитационный центр, который так необходим трудным подросткам из проблемных семей.

Когда мы пришли к ним в центр, ребят было мало: Женя, Кирилл, Рома, Алеся и ее маленький братик Гришка. И работая впоследствии над этим материалом, нам очень хотелось передать именно ту обстановку и атмосферу, которая была, поэтому мы старались минимально редактировать текст, ведь через речь можно почувствовать и увидеть многое...

ХН: Лилит, расскажи, пожалуйста, о Центре, о том, как все начиналось...

Лилит: Дом милосердия — это социальный реабилитационный центр для несовершеннолетних и молодежи. Он возник на базе государственного учреждения, но потом его реорганизовали, и дети остались у нас. Конечно, от государства было только помещение, а в основном остальное все финансировала церковь. Но когда центр закрылся, дети плавно перешли ко мне домой. После этого мы зарегистрировали центр и начали искать спонсоров. Два раза снимали трехкомнатную квартиру. Естественно, соседи жутко волновались, что какие-то дети ходят, непонятно что делают, приезжала даже милиция! Слава Богу, с документами у нас все было в порядке. Дело в том, что мы не имеем права находиться в жилищном фонде, поэтому нам пришлось уйти оттуда.

ХН: Какого рода деятельностью вы занимаетесь?

Лилит: Основная цель — социальная реабилитация, но, конечно, все только через веру в Бога. И первое, что мы организовываем — это воскресная школа для беспризорных детей. Кроме того, есть еще уличный патруаж: когда мы выезжаем на улицы, знакомимся, беседуем с ребятами. Теперь, конечно, делаем это реже, ведь раньше мы могли приглашать их в центр, а сейчас я не могу приводить всех к себе домой. У нас есть также дневной стационар, где дети находятся днем и уходят домой ночевать, и есть стационар, где они постоянно ночуют. В центре они начинают учиться, идут в школу. На сегодняшний день у нас четыре ученика, которым от 14 до 18 лет, и они учатся в начальных классах, но не из-за того, что отстаивали в развитии, а просто у них такая сложная ситуация была. Мы оформляем их в школу по месту жительства на семейную форму обучения, то есть, выполняем функцию родителей. Из школы нам поставляют учебники и программу, и мы каждый день занимаемся с ними. Также в Центре действуют три кружка: драматический, духовно-нравственного воспитания — библейский час и «Royal rangers» («Царские охотники»); походы, скаутинг, туризм — это самая активная часть. В прошлом году мы ездили во Владимир, в СПб, были в Анапе, участвовали в скаутских ралли, плавали на байдарках, но все это зависит от финансирования. Кроме того, каждую пятницу мы учим детей ставить палатки, завязывать различные узлы и тому подобное. Программа «Царские охотники» — христианская, поэтому она полностью пронизана верой во Христа.

Виви: У нас есть еще один проект: мы хотим работать с семьями. Иногда дети хотели бы изменить ситуацию, но не могут, потому что много проблем с родителями и они бегут из дома.

ХН: Как пришли эти дети?

Лилит: Мы привели их с уличного патруля.

ХН: А как текущее? Дети приходят и уходят или, если они приходят, то чаще

Женя, Кирилл и Рома, несколько лет назад

всего остаются?

Катя: Мы понимаем, что речь идет о детях, которые принадлежат самим себе. И, конечно, когда мы помещаем их в какие-то домашние условия, где существуют правила, которые они никогда не выполняли, то, естественно, процесс адаптации проходит для них очень сложно. Они убегают, возвращаются, снова уходят.

Лилит: Если эти дети москвичи, они бесследно куда-то не исчезают, мы всегда знаем, где они. Но если нам попадают иногородние, то, конечно, они могут уехать обратно и, что ты сделаешь, кроме того, чтобы написать письмо?

ХН: Как вы получаете информацию о детях? Только, кого сами найдете на улице или как-то еще?

Катя: Могут и привести. Один раз был не очень приятный случай. Девочка (лет 14-ти) пришла в церковь и попросила помочь, сказала, что убежала из дома, потому что мама ее не любит. И из той церкви позвонили нам. Мы сказали, что не можем ее содержать, так как у нас нет Центра, но она может приходить к нам днем, а вечером будет спать у кого-то из церкви. Она побывала один день — это была пятница, в субботу, воскресенье, понедельник не появлялась, а потом нам позвонили и сообщили, что она обокрала тех людей, которые ее приняли, и убежала. Больше ее никто не видел.

Лилит: Но эти издержки всегда будут, тем более, если ты все делаешь у себя дома, что-то пропадает, что-то ломается, не смотря на то, что ты можешь вкладывать всю душу в этого ребенка. Это отпечаток прошлой жизни и ты должен быть готов к этому.

Виви — миссионер уже восемь лет, пять из них работает в России. Сама она родом из Бразилии. И вот уже два года как занимается детьми. (Приносит гору фотоальбомов).

— Мы каждый месяц ходим с детьми в театр, в цирк, в кино, в зоопарк, в McDonald's.

— На какие средства? Это же все чего-то стоит?

— Одна церковь каждый месяц выделяет нам деньги.

— Виви, а расскажи про этих ребят. Как они реагируют, например, на то, что вы им рассказываете о Боге? Есть ли какие-то изменения в их жизни?

— Эти ребята с нами уже четыре года, они все говорят, что верят в Бога, молятся. Мы не скрываем, что мы христиане, да и они сами видят нас каждый день. Они знают, что Бог помогает нам, знают наши

нужды, потому что мы вместе молимся, молимся за здание, которое хотим для них найти. Например, сегодня у нас не было нормального завтрака (у них украли деньги) и они молились, чтобы Господь благословил наши финансовые нужды. Они все принимают хорошо, но так как в их семьях есть сложности, то иногда им бывает трудно.

Вопросы детям

Рома (14 лет) — ходит в Центр с братом и четырьмя друзьями уже около трех лет. Раньше никогда не посещал школу, и только в Центре хоть немного научился читать и писать. Сначала друзья стали ходить в Центр, а потом предложили поехать и им. По его словам, Центр изменил его жизнь и дал ему возможность учиться, «чтобы хоть читать, писать, считать уметь».

Алеся — в Центре живет где-то семь месяцев. Пришла через подружку-токсикоманку, которая познакомилась с Лилит на улице и ходила еще в старое здание на м. Домодедовская. Сначала Алеся познакомилась с Женей (она также помогает Лилит и Виви). Где-то через неделю они поехали в лагерь в Питер от «Царских охотников». До того, как прийти в центр, Алеся не посещала школу вообще. Не знает, чем бы хотела заниматься в будущем, но твердо уверена, что будет ходить в Центр.

Женя и Кирилл. Ребята играют в какую-то компьютерную игру и я прошу их сделать потише или на минуту отвлечься, чтобы поговорить, но они не соглашаются и на все вопросы отшучиваются. Но я вижу, что им, может, и хочется говорить, но что-то мешает...

— Женя, как ты пришел в Центр?

— Легко и просто: позвонил и пришел.

— Куда позвонил?

— Да шутка. Не люблю я разговаривать.

— Тебе нужен был этот Центр?

— Да.

— Вот кому-то это тоже нужно. Ну, а ты как пришел? (Обращаюсь к рядом сидящему парнишке)

— Через друга.

— Что тебе дал Центр? Для чего ты сюда ходишь?

— Вот, в компьютерные игры играем.

— А если серьезно, только ради этого?

Женя: Да нет конечно!

— Тогда для чего?

Женя: (И дальше разговор уже с ним) Нравится.

— Тебе это помогает в жизни?

— Да.

— Как?

— Позовите моего адвоката!

— Ты тоже через друзей пришел?

— Каких друзей?! Сам пришел!

— А как узнал?

— Встретил Лилит.

— Чем ты раньше занимался?

— Тусовался. А где это будет печататься?

— В газете «Харизма новости». Это газета церкви «Роса». Знаешь?

— Нет. Я знаю церковь «Слово жизни».

— Ты туда ходишь?

— Да.

— Часто?

— Да.

— Чем-то там занимаешься или просто на служения приходишь?

— На служение. (Пауза). Ладно. Записываете? Меня зовут Женя. (Пауза).

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать. (Пауза.)

— Как давно ты здесь?

— С 99 года. Лилит я уже знаю хорошо.

Познакомился с ней на улице. Гуляя, тут Лилит подошла, говорит так и так, есть центр, если хочешь — приходи. Ну я пришел. Понравилось. С Лилит поближе познакомился. Потом в лагерь стали ездить.

(Тут Катя и Лилит стали торопить ребят собираться, так как они опаздывали — им необходимо оформить загранпаспорта, чтобы ехать в Финляндию с «Царскими охотниками»).

— И последний вопрос: что тебе дал этот Центр?

— Я узнал Бога.

Думаю, ради последнего ответа Жени стоило задавать так много косвенных вопросов.

Остальное мы спрашивали уже почти в дверях, когда ребята одевались. Оказалось, что Женя хороший футболист. С ноября 2001 года он учится у Марсело Маурисио, профессионала, миссионера «Атлеты в действии». Ребятам нравится их нынешняя жизнь, и все они хотят поскорее окончить школу и пойти работать.

vivirussia@hotmail.com

«Дети на улице»

Цель Дома милосердия — обеспечить убежище для бездомных детей от семей с неблагоприятными условиями, предотвратить от влияния преступников и остановить их социально опасные действия. Специальные команды ходят по переходам, станциям метро, заброшенным базам, железнодорожным платформам и приглашают детей участвовать в программе Дома милосердия, поставляют им пищу, одежду и обувь. Учат детей Библейской морали и готовят их к взаимодействию с обществом, восстанавливают их эмоциональное состояние, по школьной программе обучают математике, чтению и русскому языку. Программа Дома милосердия также включает в себя поездки в лагерь, зоопарки, цирки, местные города, спортивные состязания и пеший туризм.

Дом милосердия — это благотворительная социальная реабилитация, специализирующаяся на подростках и молодежи, которая обеспечивает психологическую поддержку, социальную реабилитацию и адаптацию.

«Молодежь с миссией»